

Список литературы

1. НАРБ. – Ф. 254. – Оп. 3. – Д. 595. Сводный статистический отчет ЦК Общества о работе за 1970 год и объяснительная записка к нему.
2. ГАБО. – Ф. 950. – Оп. 1. – Д. 218. Протокол II пленума Брестского областного комитета ОКК от 25 октября 1977 г.
3. Сто лет Красного Креста в нашей стране / Испол. ком. Союза о-в Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – М.: Медицина, 1967. – 298 с.
4. ГАГРО. – Ф.1181. – Оп. 2. – Д. 499. Постановления Президиума ЦК РКК БССР (31 января–26 декабря 1985 г.).
5. ГАМино – Ф. 2470. – Оп.1. – Д. 480. Протоколы заседаний Президиума и документы к ним, т. 1. 25.01.–30.05.86.

СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ЗАМКОВОЙ ГОРЫ В НОВОГРУДКЕ

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Разночтения в датировке стратиграфических слоев и вскрытых строительных комплексов на Замковой горе Новогрудка не позволяют однозначно решить вопрос о времени формирования здесь городского детинца, а, следовательно, и о времени возникновения здесь средневекового города.

Цель работы – совместить строительные горизонты и стратиграфические слои в раскопах северной и южной части Замковой горы и благодаря перекрестной датировке вещевого материала, в том числе и керамики, разработать хронологию культурных напластований вплоть до XVI века, что позволит установить время формирования здесь городского центра.

Материал и методы. Авторские исследования на Замковой горе (1991–1992 гг.), Малом замке (2012 г.), возле Борисоглебской церкви (2012 г.), и детальное изучение отчетной документации предшественников по результатам раскопок на Замковой горе в Новогрудке. При определении хронологии культурного слоя и артефактов использовались археологические методы датировки (сравнительно-типологический, стратиграфический, метод перекрестной датировки) и метод сравнительно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. Авторские исследования проводились в южной части Замковой горы в 10 м от Малой башни, где в 1991–1992 гг. был заложен раскоп, частично перекрывший небольшой по площади раскоп II (1959, 1962 гг.). Сопоставление материалов и документации данного раскопа и раскопов I, II показало полную идентичность стратиграфических слоев в северной и южной частях Замковой горы и позволило выделить четыре хронологических периода в истории данного участка.

Древнейшие напластования светло-серой окраски, ближе к матерiku с примесью желтого пылеватого песка, зафиксированы в привальной части раскопа I и под насыпью первоначального вала на площади около 96 кв. м. Мощность их не превышала 25 см. При разработке слоя обнаружены обломки сгоревшего дерева, куски обожженной глины и единичные находки. Датировочный материал древнейшего слоя в раскопе I: двушипный втульчатый наконечник стрелы, имеющий широкую датировку – VIII – первая пол. XIV в, правда, севернее рек Припять и Десна и на территории северо-западных регионов Древней Руси подобные наконечники фиксируются с IX–X вв. Массовый материал-керамика типов I–III и V, причем тип V (вторая половина XI–XII вв.) составляет 40% (1, с. 275)

В южной части возвышенности толщина предматерикового слоя достигала 25–30 см под валом (раскоп 1991–1992 гг.) и 60 см у его подножья (раскоп II), где слой содержал зольные включения, куски дерева и камни. Среди вещей, датировочных данный слой, исследователи упоминают крюк для шнуровки, находку которого следует связывать с половецким миром, аналогичные изделия были широко распространены в памятниках XII–XIV вв. в Южной Сибири. По заключению И.Л. Кызласова, новогрудское изделие явно сибирского происхождения попало в слой IX–X вв. случайно из более поздних напластований (2, с. 139). Еще одна находка ставит под сомнение раннюю датировку слоя под валом - инкрустированная серебрянной насечкой пряжка, аналогии которой известны в древностях каменного могильника Подляшья XII века.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, правильным было бы датировать догородские напластования в восточной части Замковой возвышенности второй половиной XI – началом XII века. Вполне допустимо, что небольшие группы дреговичского населения могли заселить южный относительно пологий склон возвышенности еще в конце X – начале XI века. На это,

пусть и косвенно, указывает незначительная мощность культурного слоя, содержащего керамику второй половины X до конца XI века, и попавшие в позднесредневековые слои две «лимонки», золотостеклянная бусина, лепной горшочек. Впрочем, лимонки желтого цвета, несмотря на раннюю дату (X – нач. XI в.), доживают в древнерусских городах вплоть до сер. XII в. (3, с. 22).

Второй стратиграфический слой – черной окраски, относительно рыхлый, содержащий включения щепы зафиксирован на всей площадке Замковой горы. В привальной части как в южной, так и в северной данный слой лежал непосредственно на подсыпке внутреннего склона оборонительного вала – сером песке, содержащим включения мелких камней. Ко второму стратиграфическому слою относятся остатки строительного горизонта VII в южной части площадки, остатки очага, отдельные бревна и каменная отмостка в раскопе I. Все перечисленные конструкции лежали у верхней границы слоя под зольно-угольной прослойкой, зафиксированной на границе с вышележащими напластованиями. К слову сказать, данный слой подстилает конструкции СГ- VI и остатки плетня и по комплексу находок может быть датирован не ранее второй половины XII века.

Данный слой на площадке раскопа I датирован концом XI – началом XII века, хотя, Ф.Д. Гуревич ранее отмечала, что ниже настила V в предматериковом слое и в развалах расчищенных здесь очагов вещей древнее XII века не встречено (4, с. 47). Действительно большая часть артефактов четко укладывается в хронологический рамки вторая половина – конец XI – первая половина XII в.

Описанный слой сверху перекрывал слой пожара, с которым связаны сгоревшие конструкции в северной части раскопа I, каменная отмостка у подножья вала и такая же отмостка в юго-восточной части раскопа. В угольном слое на площадке раскопа обнаружены: плетёный и серебряный пластинчатый браслеты, шиферное пряслице, железная накладка от неподвижного замка. Последняя связана с конструкцией комбинированого замка с деревянным засовом, распространенного в древнерусских городах с конца XI по начало XIII века.

Описанная зольно-угольная прослойка отделяет стратиграфический слой - П от древнейших напластований. Наблюдения за стратиграфией южного участка показывают, что слой коричневой окраски, содержащий бытовую застройку второй половины XII – первой половины XIII в., примыкающий к внутреннему склону вала, существовал одновременно с ним.

Данный слой заторфован, имеет коричневую окраску из-за примесей перегнившей органики, содержит включения золы и щепы. Обилие последней вполне объяснимо, поскольку в этот период пожары не менее трёх раз уничтожали город, который отстраивался в кратчайшие сроки. В слое расчищены конструкции четырех строительных горизонтов – VI – III в южной части раскопа и постройки №№ 24 (нижняя граница слоя), 23, 26 (у верхней границы слоя), в северной части Замковой горы. Одновременно с данными конструкциями были сооружены клетки, которые стояли на сером практически не содержащем находок слое предшествующего периода. Из данного строительного периода в раскопе I мы исключили постройки №№ 18–19, которые по комплексу встреченных в них находок не могли существовать ранее XIII века. К тому же, совмещение доступных анализу чертежей - врезок построек с описанием слоя с профилями раскопа, позволяет говорить о несколько ином членении конструкций, чем предложенное Ф.Д. Гуревич (1, с. 302). Ранние постройки №№ 24 и 26 не могли быть одновременны с постройками №№ 18 и 19, поскольку последние перекрывают их сверху. Между этими двумя группами сооружений нами выделен горизонт с постройками №№ 20–22, который погиб во время довольно сильного пожара. Тогда же погибли и клетки на расположенные на внутреннем склоне вала. Пожарище было засыпано слоем желтого песка, в привальной части местами слоем необожженной глиной, и на этой подушке были возведены постройки №№ 18–19, новые клетки, забутованные глиной и камнями. Хронологические рамки коричневого слоя нами определены как середина – вторая половина XII – первая половина XIII в. О дате, предложенной Ф.Д. Гуревич, говорить не приходится, поскольку в раскопе 1991–1992 гг. ниже конструкций СГ- VI и плетня найдено три замка типа «В», которые известны на Руси лишь со второй половины XII века.

Таким образом, строительные периоды VI–IV, вскрытые в стратиграфическом слое III, следует датировать второй половиной-концом XII в. – первой половиной XIII в. Строительный горизонт–III (раскоп 1991–1992 гг.), расположенный у верхней границы описанного слоя, как и постройки 20–22, клетки, погиб во время пожара. Сгоревшие конструкции сверху перекрыты слоем желтого пылеватого песка, таким же песком были перекрыты и сгоревшие постройки

№№20–22, и нижний уровень клетей. Датировка строительного горизонта-III – третья четверть XIII века вполне согласуется с летописным пожаром 70-х гг. XIII века, когда город был завоеван Львом Даниловичем (1, с. 312).

Стратиграфический слой-IV из-за зольных включений имеет интенсивно - черную окраску. У верхней границы зафиксирован мощный зольно-угольный слой, который сверху перекрыт красной необожженной глиной. В данном слое расчищены конструкции строительных горизонтов - I и II в южной части детинца. В северной части площадки на данный слой приходится постройки №№ 18, 19, отстроенные после пожара клетки на внутреннем склоне вала и три строительных периода: постройки №№ 14, 15; постройки №№ 9–10, двух ярусная постройка № 7/16 и 8.

От вышележащего слоя – V данный слой отделяют значительные по площади и мощности линзы красной необожженной глины. Слой над глиной изменил свою окраску и структуру. Теперь это рыхлый слой серой окраски, содержащий включения битого кирпича, извести, локальные линзы песка. С данным слоем в раскопе I связаны постройки №№12, 12а, 13. Совмещение построек 12а и 13 показало, что это одно сооружение, заполненное глиной и камнями. Характер заполнения и то, что П-13 расположена выше клетей, позволяют связать ее с привальными конструкциями, возможно, клетями XIV века. Нижнюю границу слоя датируют вещи, временные рамки которых укладываются в XIV–XVI вв.

С началом строительства каменных замков жизнь в привальной части замирает. Мощные прослойки строительного мусора, содержащие красную необожженную глину, известь, специальные ямы для замешивания раствора, большемерный кирпич, монастырскую черепицу, горшковые и ранние коробчатые изразцы, свидетельствуют о развернувшемся на Замковой горе монументальном строительстве.

Заключение. Характер залегания и хронология стратиграфических напластований на Замковой горе указывают, что в конце X – начале XI века небольшие группы дреговичского населения проживали лишь на южном относительно пологом склоне возвышенности. В конце XI – начале XII в. заселяется вся площадка Замковой горы, однако превращение данного поселения из погоста в полноценный город завершилось только после возведения вокруг площадки земляных оборонительных укреплений и перенесения сюда административного центра города.

Список литературы

1. Гурэвіч Ф.Д. Летапісны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак) / Ф.Д. Гуревич. – СПб.–Наваградск, 2003.
2. Кызласов И.Л. Курганы средневековых хакасов XIII-XIV вв. (Аскизская культура в монгольское время) / И.Л. Кызласов // Советская археология. 1978. № 13. С. 122-141.
3. Тацяна Бубенька, Андрэй Мяцельскі. Пачаткі Навагрудка: вытокі і генезіс / Т. Бубенька, А.Мяцельскі // Беларускі гістарычны зборнік. Беласток. 2013. Вып. 40. С. 7-30.
4. Гуревич Ф.Д. О датировке и застройке древнего Новогрудка / Ф.Д. Гурувич // КСИА. 1991. Вып. 205, с. 45-51.

ГОСУДАРСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БССР (1944–1964 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В историографии взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР можно выделить несколько этапов, одним из которых является период второй половины 1940-х – 1980-х гг., когда в исторической науке получили развитие исследовательские направления и появились первые комплексные работы. Их анализ позволит систематизировать уже имеющиеся в науке результаты и определить перспективы еще не исследованных проблем.

Цель работы – определить основные направления изучения взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР (1944–1964 гг.) в советской историографии.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили опубликованные работы – монографии и диссертации, посвященные теме государственно-церковных отношений. Среди исследований, которые рассматривали проблему в исторической перспективе, необходимо выделить работу Ф.С. Таратунского [1], в которой отражены основные тенденции церковной жизни послевоенного периода. Г.К. Мерзлова [2] осветила некоторые аспекты деятельности РПЦ и антирелигиозной работы в БССР, сосредоточив внимание на работе духовенства,